

ДОН НИГРО

ПЕСНИ

ИЗМЕНЧИВОСТИ

Дон Нигро

Песни изменчивости

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48946358
Песни изменчивости:

Аннотация

Дон Нигро «Песни изменчивости/Mutability cantos» (по названию произведения Эдмунда Спенсера). 2 актера (1 женская и 1 мужская роль). Пронзительная мелодрама. Входит в сагу «Пендрагон-Армитейдж». Продолжение (десять лет спустя) первой поставленной пьесы Дона «Морской пейзаж с акулами и танцовщицей». Бену и Трейси посвящены еще две короткие пьесы: «Ночные страхи» и «Путешествие в кедровый лес». Следует отметить, что при этой встрече, если верить Миранде, персонажу пьесы «Ведьмина пустошь», она и была зачата.

Содержание

Действующие лица[1]	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дон Нигро

Песни изменчивости

*«Что видит человек, так это вращающееся
вечно
Изменчивости колесо, утягивающее все, что
смертно,
Но сам находит он и ясно ощущает,
как перемены в нем игру свою ведут
И к смерти направляют».*

«Песни изменчивости», Эдмунд Спенсер

*«What man that sees the ever-whirling wheele
of Change, the which all mortall things doth sway,
but that thereby doth find, and plainly feele,
how Mutability in them doth play
her cruel sports, to many mens decay?»*

Edmund Spenser, «Mutability Cantos.»

Действующие лица¹

БЕН – мужчина за 30

ТРЕЙСИ – женщина 30 лет

(Дождливая ночь 1984 г. Гостиная старого дома Пендрагонов в восточном Огайо, разваливающемся страшилище викторианской готики. В комнате темно. Мы видим только огонек сигареты и силуэт человека, сидящего на диване. Потом, в глубине, за диваном, появляется другой силуэт более крупный, с бейсбольной битой. Силуэт колеблется, бита занесена над человеком, сидящим на диване, потом говорит).

БЕН. И что ты делаешь в моем доме?

ТРЕЙСИ *(подпрыгивает от неожиданности)*. Господи! Нельзя так подкрадываться к человеку!

БЕН. Имею полное право, если человек этот курит в моей гостиной в три часа утра. Что ты здесь делаешь?

ТРЕЙСИ. Едва не надула в штаны, вот что я тут делаю. И выронила сигарету.

БЕН *(включая свет)*. Трейси?

¹ Бен и Трейси – персонажи первой поставленной пьесы Дона Нигро, «Морской пейзаж с акулами и танцовщицей». Как говорится, десять лет спустя. Если верить Миранде, пресонажу пьесы «Ведьмина пустошь», именно при этой встрече Бена и Трейси ее и зачали.

ТРЕЙСИ. Нет, кошачий вор. Пришла, чтобы украсть твоих кошек. И куда подевалась сигарета?

БЕН. Так ты пришла, чтобы сжечь дом?

ТРЕЙСИ. Теперь, когда ты об этом упомянул, такое ощущение, что это дельная мысль. Этот дом напоминает крысиную ферму Дракулы. (*Находит сигарету*). Вот она. Прожгла дырочку в диване. Среди кровавых пятен и голубиного помета никто и не заметит.

БЕН. Что ты здесь делаешь?

ТРЕЙСИ. Не сильно радуйся из-за моего появления. Я не хочу, чтобы ты причинил себе вред, крутя сальто, или выделывая что-то такое.

БЕН. Трейси, что ты здесь делаешь?

ТРЕЙСИ. Не знаю. А что делаешь здесь ты?

БЕН. Я здесь живу.

ТРЕЙСИ. Ты и сорок миллионов тараканов. Воняет здесь так, словно под ковром разлагаетсядохлый енот. Я пришла, чтобы повидаться с тобой. Это преступление?

БЕН. Чего ты хочешь?

ТРЕЙСИ. Что значит, чего я хочу? Мы жили вместе тринадцать или четырнадцать раз за последние лет семьсот. Разве это не дает мне права хотя бы взглянуть на коллекцию моих пластинок?

БЕН. Ты четыре года не давала о себе знать.

ТРЕЙСИ. Это неправда. Я послала тебе открытку с фотографией гиппопотамов.

БЕН. Ты ничего на ней не написала.

ТРЕЙСИ. Думала, не обязательно. Кто еще мог тебе ее прислать? В этой дыре есть пепельницы?

БЕН. Ты вроде бы бросила курить.

ТРЕЙСИ. Я и не курю. Мне нравится иногда зажигать сигареты и нюхать их. (*Бросает сигарету на пол*). Наступи на нее, пожалуйста. Я сняла туфли, потому что у меня промокли ноги, и теперь не могу их найти. Туфли, естественно. Ноги при мне. Во всяком случае, я знаю, где мои ноги. Собственно, я знаю, где все, что мое. У тебя есть шоколадные батончики?

БЕН (*поднимает сигарету, кладет в стакан с водой, который стоит на столе*). Теперь прибираться за тобой в мои обязанности не входит.

ТРЕЙСИ. Поэтому, наверное, в моей жизни так не хватает порядка. Слушай, извини, что не посылала тебе телеграмму каждые пять минут, но у меня и без этого дел хватало. Если мне здесь не рады, просто так и скажи. Называй меня чокнутой, но я думала, что ты будешь прыгать от счастья, увидев меня. Ты счастлив? Хоть самую малость?

БЕН. Да. Я в диком восторге. А теперь выкладывай, чего ты, черт побери, хочешь?

ТРЕЙСИ. Можешь ты убрать битую? Она меня нервирует?

БЕН. У тебя есть оружие?

ТРЕЙСИ. Только язык. (*БЕН кладет битую*). Спасибо. Так ты действительно не хочешь меня видеть? Это ты мне гово-

ришь?

БЕН. Конечно, я хочу тебя видеть. Я также хочу прострелить себе локоть, проткнуть голову рояльной страной, выковырять глаза ложкой для мороженого. Почему мне не хотеть тебя видеть. Ты превратила десять лет моей жизни в пожарные учения в обезьяннике.

ТРЕЙСИ. Я четыре года тебя не видела.

БЕН. Все это время я приходил в себя.

ТРЕЙСИ. Что ж, получилось у тебя не очень. Подкрасться ко мне с бейсбольной битой! Пожалуй, о прогрессе говорить не приходится. А кроме того, никто не заставлял тебя оставаться со мной. Ты сам напросился.

БЕН. Я не напрашивался.

ТРЕЙСИ. Ты меня хотел.

БЕН. Потому что был тогда не в себе.

ТРЕЙСИ. Это не моя вина.

БЕН. Так раз твоя. Началось все с того, что ты свела меня с ума.

ТРЕЙСИ. Я всего лишь была сама собой.

БЕН. Что ж, так ты безумна.

ТРЕЙСИ. Да, но я поправляюсь. А ты – определенно нет.

БЕН. Все у меня шло хорошо, пока ты глубокой ночью не вломилась в мой дом.

ТРЕЙСИ. Мне не пришлось вламываться. Парадная дверь вывалилась.

БЕН. Завтра я почию.

ТРЕЙСИ. Не могу поверить, что ты здесь живешь.

БЕН. В последний раз, когда ты была здесь, ты сказала, что дом тебе нравится.

ТРЕЙСИ. Да, но я тогда наркоманила, так что помню не очень хорошо. Но у меня сложилось впечатление, что твоим родственникам я пришлась по душе. Они действительно полюбили меня? Или я галлюцинировала?

БЕН. Нет, мои родственники действительно полюбили тебя.

ТРЕЙСИ. Как интересно. Они сказали, почему?

БЕН. Они думали, что ты лучшая девушка на свете.

ТРЕЙСИ. Так и есть.

БЕН. Может, в каком-то параллельном мире.

ТРЕЙСИ. Ты что-нибудь ешь? Выглядишь ты ужасно.

БЕН. Почему бы тебе просто не сказать, чего ты хочешь, чтобы мы смогли побыстрее подвести черту под этой нежеланной встречей?

ТРЕЙСИ. А с чего ты решил, что я чего-то хочу?

БЕН. А разве есть другая причина, по которой ты по прошествии четырех лет вдруг возникла из небытия?

ТРЕЙСИ. Я хотела повидаться с тобой.

БЕН. Ты могла воспользоваться телефоном.

ТРЕЙСИ. Я бы не увидела тебя по телефону. Кроме того, я ненавижу телефоны. Опять же, нет у тебя телефона. Я проверяла. Что с тобой? Вновь подался в отшельники? Не думаю, что это здравая идея, Бен.

БЕН. Не тебе судить о психическом здоровье.

ТРЕЙСИ. Я пришла сюда не для того, чтобы меня оскорбляли.

БЕН. Тогда зачем ты сюда пришла?

ТРЕЙСИ. Потому что скучаю по тебе.

БЕН. Не начинай.

ТРЕЙСИ. Не начинай что?

БЕН. Не начинай очаровывать меня. Я не доверяю тебе, когда ты очаровываешь меня.

ТРЕЙСИ. Я всегда очаровывала тебя.

БЕН. Ты дважды сломала мне нос.

ТРЕЙСИ. Первый раз случайно.

БЕН. Что случилось? Какой-то склизкий недоумок-козел бросил тебя?

ТРЕЙСИ. Нет.

БЕН. Всякий раз, когда какой-нибудь мерзавец бросает тебя, ты проходишь ко мне за помощью и утешением, а едва тебе становится лучше, исчезаешь.

ТРЕЙСИ. Я никогда этого не делала. Никогда. Ладно, может, один раз. Максимум, три. Но не теперь. Сейчас все не так. Правда, не так. Ты – мой друг.

БЕН. Я не хочу быть твоим другом.

ТРЕЙСИ. У тебя нет выбора.

БЕН. У меня есть выбор.

ТРЕЙСИ. Нет. Ты не сможешь передо мной устоять. Никогда не мог. А теперь скажи, что ты делаешь здесь, в этом

викторианском готическом крысином отеле?

БЕН. Я его реставрирую.

ТРЕЙСИ. Еще не начал?

БЕН. Трейси, в чем дело? Почему ты заявила сюда глухой ночью?

ТРЕЙСИ. Хорошо. Я тебе скажу. Правда в том, что случилось ужасное.

БЕН. Что?

ТРЕЙСИ. Все очень серьезно.

БЕН. Что? Что серьезно?

ТРЕЙСИ. Я умираю.

БЕН. Ты не умираешь.

ТРЕЙСИ. Все-таки умираю. Все умирают.

БЕН. Ты не больна. Во всяком случае, физически.

ТРЕЙСИ. Все гораздо хуже. Бен, мне тридцать.

БЕН. И что?

ТРЕЙСИ. Мне тридцать!

БЕН. В этом твоя жуткая трагедия? Тебе тридцать?

ТРЕЙСИ. Для меня это трагедия.

БЕН. Трейси, ты выглядишь на семнадцать.

ТРЕЙСИ. Именно об этом я и говорю.

БЕН. О чем? Ты не хочешь выглядеть на семнадцать?

ТРЕЙСИ. Совсем недавно я выглядела на шестнадцать. Я выглядела на шестнадцать с тех пор, как мне исполнилось двенадцать. А теперь, после каких-то восемнадцати лет, однажды утром я проснулась, посмотрела в зеркало и осознала,

что больше не выгляжу на шестнадцать. Я выгляжу на семнадцать. А еще через шесть или семь лет я буду выглядеть на девятнадцать. И дальше буду только стареть!

БЕН (*хватает за плечи и толкает к двери*). Ладно. Достаточно. Не могу больше слушать этот бред. Проваливай.

ТРЕЙСИ (*сопротивляясь*). Нет. Прекрати. Отпусти меня. Подожди минутку. Бен, я снова сломаю тебе нос, клянусь. (*Она вырывается и отходит в другую часть гостиной*). Почему ты такой ужасный? Я действительно думала, что ты обрадуешься, увидев меня. После всего, через что мы с тобой прошли, я обращаюсь к тебе с серьезной проблемой, и как ты ко мне относишься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.